

Революция 1917 года в зеркале художественной литературы

В 2017 году исполняется ровно сто лет, как в нашей стране произошло одно из крупнейших событий XX века, кардинально повлиявшее на дальнейший ход истории не только в России, но и во всем мире. Как только ни называли и ни называют это событие: революция 1917 года, октябрьская революция, октябрьское восстание, октябрьский переворот, большевистский переворот... В СССР оно имело официальное название – Великая Октябрьская социалистическая революция.

Один из лучших памятников любой эпохи – это самые яркие и талантливые произведения художественной литературы. И их было немало. Но как встретили русские поэты и писатели революцию 1917 года и последовавшую за ней Гражданскую войну? Каково было их отношение к революционным событиям?

Революция разделила поэтов и прозаиков не по степени дарования, а по идейной направленности. «Мы входили в литературу волна за волной, нас было много. Мы приносили свой личный опыт жизни, свою индивидуальность. Нас соединяло ощущение нового мира как своего и любовь к нему», – так характеризовал Александр Фадеев «левое» крыло русской литературы. Наиболее яркие представители его – Александр Серафимович, Александр Фадеев, Николай Тихонов, Константин Тренев, Всеволод Вишневский, Эдуард Багрицкий, Михаил Светлов и др.

Сергей Есенин, Александр Блок, Владимир Маяковский приветствовали великое событие: «Слушайте, слушайте музыку революции!» (А. Блок), «Четырежды славься, благословенная» (В. Маяковский), «Что нам слюна иконная в наши ворота ввысь?» (С. Есенин).

Тот, кто не принял новую идеологию, тот заплатил изгнанием, непечатаемостью книг и даже жизнью. Среди них были Исаак Бабель, Иван Бунин, Иван Шмелёв, Михаил Зощенко, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Михаил Булгаков и др.

Сергей Есенин (1895–1925)

Стихотворения

Октябрь 1917 года... Эти события не могли оставить поэта равнодушным. Они вызвали бурю эмоций, стали причиной глубоких переживаний и волнений и, конечно же, вдохновили на создание произведений, в которых поэт осваивал новые темы, использовал новые жанры. «В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном», – так пишет Есенин в автобиографии. Действительно, первый период революции, давший крестьянам землю, был принят поэтом благожелательно. Первым откликом на Октябрьскую революцию была поэма «Преображение», датированная ноябрем 1917 года. Революция представлена началом всего сущего на Земле, началом изобилия и великолепия: «зреет час преображения», поэт с нетерпением ожидает появления «светлого гостя». В поэме «Иорданская голубица», написанной в 1918 году, поэт признает свою

принадлежность к революции. Стихотворение «Небесный барабанщик» (1919) совсем иное, оно близко к призывно-обличительной лирике пролетарских поэтов. Это – призыв к борцам революции сплотить ряды против врага – «белого стада горилл», угрожающего юной социалистической России. Бунтарский дух, разухабистость и безоглядность сквозят в лихих воззваниях произведения:

Листьями звезды льются
В реки на наших полях.
Да здравствует революция
На земле и на небесах!

Однако в отношении революции в скором времени пришло разочарование. Есенин стал смотреть не в будущее, а в настоящее. Революция не оправдала чаяния поэта на недалекий «мужицкий рай», но в ней Есенин неожиданно разглядел иные стороны, которые не мог воспринимать положительно. «Идет совершенно не тот социализм, о котором я думал... Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ... ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений».

Николай Тихонов (1896–1979)

Стихи и поэмы

Октябрьская социалистическая революция – событие первостепенной важности для поколения Николая Тихонова, рожденного на рубеже веков, поскольку именно оно имело возможность наблюдать все недостатки старого режима и, основываясь на известном опыте зарубежных стран, планировать перемены в своей.

Революция понималась ими как основной способ достичь будущего, идеалами которого они грезили, поэтому и Революция, и Гражданская война во многом определили главные особенности их творчества, эта линия была их генеральной и многообразно преломившейся темой. Октябрь придал новые силы, окрылил большую группу пролетарских поэтов, в творчестве которых получил развитие опыт революционно-романтической поэзии прошлых веков. Воспевая мир светлого будущего, противопоставленный серости настоящего, поэты Революции приближали себя к романтикам, этому во многом способствовал утверждаемый в стихотворениях пафос.

Творчество Тихонова отличается постоянством интересов поэта. Свобода народам всех стран под знаменем мировой социалистической революции – идеал Тихонова, воспетый в его стихах 1920-х – 1930-х годов. Поэтический пафос характеризуется восторженностью, окрыленностью, надеждой на светлое будущее, бунтом против старых устоев («Баллада о синем пакете», «Баллада о гвоздях», «Песни», «Песня об отпускном солдате»).

* * *

Над зеленою гимнастеркой
Черных пуговиц литые львы,
Трубка, выжженная махоркой,
И глаза стальной синевы.

Он расскажет своей невесте
О забавной, живой игре,
Как громил он дома предместий
С бронепоездных батарей...

Эдуард Багрицкий (1895–1934)

Стихотворения и поэмы

В стихах Эдуарда Багрицкого чрезвычайно остро ставится актуальная для революционного времени тема: человек и кровь революционной диктатуры. Герой лирики Багрицкого осознает ужасы эпохи и, как положено сильной романтической личности, не прячется от них. В этот период исчезает гармоничная для раннего Багрицкого радость жизни, меняется пейзаж его поэзии. В 1929 г.

Багрицкий пишет страшное стихотворение «ТВЦ» (буквы здесь следует читать латинские, это медицинский термин, обозначающий туберкулез):

Век поджидает на мостовой,
Сосредоточен, как часовой,
Иди – и не бойся с ним рядом встать.
Твое одиночество веку под стать.
Оглянешься – а вокруг враги,
Руки протянешь – и нет друзей,
Но если он скажет: «Солги!» – солги.
Но если он скажет: «Убей!» – убей.

Год создания стихотворения важен для его понимания: в этом году вводится жесткая цензура, начинаются сталинские судебные процессы и коллективизация.

Мировоззрение поколения Багрицкого сформировано революцией. Багрицкий же со свойственной романтику последовательностью пытается принять на себя ужасы века. Восприятие действительности Эдуардом Багрицким достаточно сложно. Проблема «что думать и говорить?» не решена в его творчестве однозначно. Поэта отталкивают ужасы эпохи, но, не зная ничего другого, он все же пытается черпать веру в жизнь, обращаясь к опыту революционной молодости («Смерть пионерки», 1932).

Михаил Светлов (1903–1964) **Стихотворения, песни, поэмы**

Поэзия Михаила Светлова отмечена искренним оптимизмом, наивно-утопической верой в возможность переделать весь земной шар, чувством товарищества, жертвенностью и романтизмом. Светлов не просто стал «комсомольским поэтом», как именовали впоследствии и его самого, и его товарищей М. Голодного, А. Ясного, А. Жарова, А. Безыменского и некоторых других, – он стал выразителем идей этой новой человеческой категории, с ее идеалами, чаяниями и стилем жизни.

Стихотворение «Гренада» (1927), запечатлев определенный человеческий тип – бескорыстного бойца гражданской войны, создало идеал для подражания, которым руководствовались несколько поколений довоенной молодежи. Сродни ему и героиня стихотворения «Рабфаковке», скромная девушка двадцатых годов, чье негероическое, ежедневное самопожертвование сравнивается с подвижничеством Жанны Д'Арк:

Наши девушки, ремешком
Подпоясывая шинели,
С песней падали под ножом,
На высоких кострах горели.

Так же колокол ровно бил,
Затихая у барабана...
В каждом братстве больших могил
Похоронена наша Жанна.

Неожиданная образность, сложные сюжетные повороты в стихах, близких к балладам, делают стихи этого периода абсолютно самобытными. Поэт утверждал свой особый нравственный императив, высказанный не без иронии, но совершенно определенно, с особой, «светловской», интонацией.

Всеволод Вишневский (1900–1951) **Избранное. «Оптимистическая трагедия»**

В 1917 году Всеволод Вишневский принял революцию «на ура!». Во время Гражданской войны он стал матросом Волжской флотилии, в 1919–1921 годах воевал с деникинцами в Первой Конной Армии Буденного, а осенью 1921 года был откомандирован на Балтийский флот и вернулся в Ленинград. С Ленинградом-Петроградом связано все творчество Вишневского. Здесь разворачивается действие многих его произведений, в том числе поэмы-оратории. Но, и став профессиональным литератором, он на всю жизнь сохранил постоянную связь с армией и особенно с Балтийским флотом.

Со времен написания пьесы «Первая Конная» изменилось и само восприятие Всеволодом Вишневским революционной эпохи: его интересовали уже не столько внешний размах и героика революции, сколько трагическое ее содержание, воплощенное в конкретных человеческих судьбах. В связи с этим на первый план он выдвинул «критерий человечности», которым проверяются взаимоотношения и поступки персонажей «Оптимистической»: Комиссара, Вожака, Алексея, Вайнонена, командира корабля Беринга и др. В то же время Вишневский сохранил то ценное, что было свойственно ему как автору «Первой Конной», – драматизм и поэзию массовых сцен, лаконизм и

выразительность диалогов, остроту и динамику действия. Фигуры Ведущих (в пьесе «Оптимистическая трагедия» их двое) стали еще более активными выразителями авторских переживаний и размышлений.

Александр Серафимович (1863–1949)

«Железный поток»

Главное произведение Серафимовича, ставшее одним из самых значительных явлений послеоктябрьской литературы, – повесть «Железный поток» (1924). В ней изображено реальное событие Гражданской войны – поход Таманской армии под командованием Е. И. Ковтюха (в романе Кожуха) вдоль черноморского побережья на соединение с главными силами летом 1918 года.

Колонна полуголодных, уставших людей, мало понимающих суть событий, воспринимающих только личные ценности и беспокоящихся только о собственном спасении, под предводительством командира Кожуха постепенно превращается в полноценную сознательную армию, в «железный поток», наводящий страх на восставших казаков и белую гвардию.

Главной идеей произведения является необходимость спастись и победить, объединив людские силы. Несмотря на кажущее отсутствие перспективы победы, многочисленные кровопролития и потери, люди не только не деградировали, но обрели цель и гражданские ориентиры.

Александр Фадеев (1901–1956)

«Разгром»

Рассказ-«этиюд» «Метелица», развернутый затем в роман «Разгром», был написан в 1924–1926 годах. Александр Фадеев писал о том, что хорошо знал: он жил в Уссурийском крае, в 1919 году вступил в Особый Коммунистический отряд красных партизан и вплоть до 1921 года участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке.

Александр Фадеев в своем романе «Разгром» более объективно, чем другие советские писатели того времени, осветил гражданскую войну. Сам автор писал об основной мысли своего романа: «В гражданской войне происходит отбор человеческого материала, все враждебное сметается революцией, а все, поднявшееся из подлинных корней революции, ... развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей». Очень показательным, что писатель, говоря о героях «Разгрома», называет их «человеческим материалом». Революция и гражданская война требовала именно «материала» для победы и построения нового общества. Человеческая

жизнь не имела большой цены, она с легкостью приносилась в жертву во имя победы. В «Разгроме» это отчетливо показано.

Многочисленный отряд Левинсона получает партийную задачу: во что бы то ни стало пробиться в свободную от противника Тудо-Вакскую долину. С большими трудностями (преследование противников, нехватка пропитания и т. д.) отряд пытается ее выполнить... Но на подходе к долине он попадает в окружение казаков. Живыми из боя выходят только девятнадцать человек из полторасотенного отряда. Левинсон, командир отряда, прорвавшись из окружения, оглядывается на отряд, «но никакого отряда не было: вся дорога была усеяна конскими и людскими трупами...»

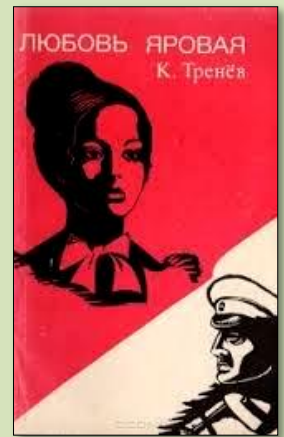
Человеческий материал истреблен, но главное – поставленная задача – была выполнена. Без сомнения, отряд Левинсона пополнится новыми бойцами, готовыми (и не совсем готовыми) «положить свою жизнь на алтарь революции».

Константин Тренев (1876–1945)

«Любовь Яровая»

Любовь Яровая – героиня пьесы К. А. Тренева «Любовь Яровая» (1926). Молодая учительница, поверившая в дело революции, трагически переживающая предательство ставшего белогвардейцем мужа и порвавшая со своей любовью, с прошлым ради будущего. Путь Любви Яровой – от «сочувствия революции» до понимания своего места в ней, от «темной, трусливой мещанки» до вдохновительницы масс на беспощадную борьбу с контрреволюцией. Традиционный «семейный конфликт» в пьесе из личного и частного перерастает в непримиримое противостояние двух социальных лагерей. Яростное пламя «смертельной ненависти» к белому движению сжигает Л. Я. Высказывания ее определенны и жестоки: «Новый мир кровью покупается».

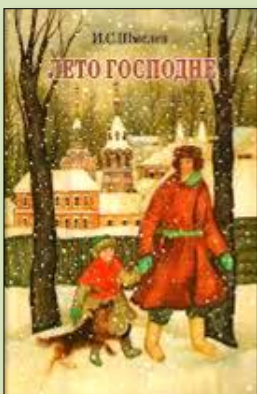
Любовь Яровая и ее муж Михаил стали врагами, столкнувшись «на одной дороге». Она раскрывает обман Ярового, переодевшегося в чужое платье и почти спасшегося от рук большевиков. Яровая, согласно ремарке, «быстро успокаивается» после того, как горячо любимого мужа уводят на расстрел, и самоуважительно отвечает комиссару Кошкину: «Нет, я только с нынешнего дня верный товарищ». В ее душе преодолено все человеческое, позорный поступок расценивается как героический. В образном контексте пьесы прямолинейность, монументальность Любви Яровой резко контрастирует с балаганностью многих персонажей (например, матрос Швандя, Дунька) и психологически тонко разработанным образом загадочной машинистки Пановой.

Иван Шмелев (1873–1950)

«Лето Господне»

Название романа «Лето Господне» взято из Евангелия от Луки, где сказано, что Христос пришел «проповедовать Лето Господне благоприятное». Герой произведения ощущает свое родство со всеми, всеединство людей, духовного и природного мира. В чувстве сопричастности всему миру, единства с ним, по Шмелеву, – важнейшая особенность русского национального характера.

Писатель в поисках духовной опоры возвращается к Руси христианской, к Москве своего детства. Герой-повествователь мальчик Ваня – персонаж автобиографический. В доме отца мальчик знакомится с многочисленными людьми, он учится различать людей добрых и злых, праведников и «охальников». Авторский стиль подчеркнуто лиричен, повесть проникнута настроениями благодарения, умиления.

В произведении в полную меру проявился талант Шмелева – художника слова: замечательны описания московского быта, явлений природы, людей. Персонажи книг Шмелева сыплют пословицами, поговорками, прибаутками,

поют песни, соблюдают православные обряды. Культура русского православия органично входит в образную ткань книги писателя.

Зинаида Гиппиус (1869–1945) **Стихи. Воспоминания. Документальная проза**

Октябрьская революция ужаснула Зинаиду Гиппиус: она восприняла её как воцарение «царства Антихриста», торжество «надмирного зла». В октябре Гиппиус писала: «Все, в ком была душа, – и это без различия классов и положений, – ходят, как мертвецы. Мы не возмущаемся, не страдаем, не негодуем, не ожидаем... Встречаясь, мы смотрим друг на друга сонными глазами и мало говорим. Душа в той стадии голода (да и тело!), когда уже нет острого мученья, наступает период сонливости».

Поэтическим документом времени, отразившем отношение Гиппиус к происходившему в 1917–1918 годах, стал сборник «Последние стихи. 1914–1918» (1918 год). В стихотворении «Так есть» она писала:

Если гаснет свет – я ничего не вижу.
Если человек зверь – я его ненавижу.
Если человек хуже зверя – я его убиваю.
Если кончена моя Россия – я умираю.

Сохранив воинствующе резкое неприятие большевизма, Гиппиус остро переживала свою отчуждённость от родины. По её инициативе в Париже было создано общество «Зелёная лампа» (1927–1939), призванное объединить те разнообразные литературные круги эмиграции, которые принимали взгляд на призвание русской культуры за пределами советской России.

Николай Гумилев (1886–1921) **Стихи. Письма о русской поэзии**

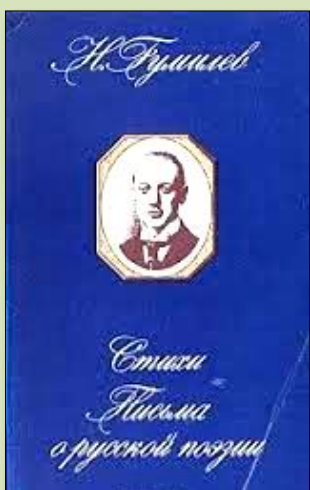
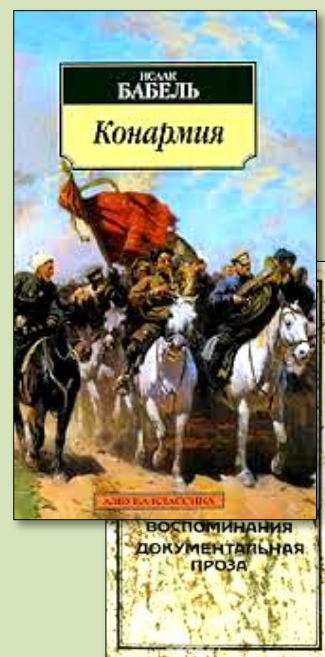
Николай Гумилев считал преданное служение искусству превыше всего. В этом сказались его романтичность, умение подняться над обыденным и увидеть истинную красоту мира. Он чужаком пришел в этот мир. И он всячески – так, по крайней мере, казалось – еще и культивировал свою чужеродность миру, свою несовместимость с «толпой», ее интересами, нуждами, идеалами и с «пошлой», по его оценке, реальностью – вне зависимости от того, шла речь о предреволюционной рутине или о послереволюционной смуте.

Богатые жизненные впечатления от путешествий, войны, страданий трансформировались и складывались в «сны». Вся действительность казалась дурным сном. А в поэзии он преображался, представляя себя то конквистадором, то попугаем с Антильских островов...

У Гумилева нет политических стихов. Он уклонялся от прямого диалога с современниками. Поэт молчал о том, что творилось со страной и народом в огненное пятилетие 1917–1921. Но и молчание воспринималось как определенная гражданская позиция. Гумилев, не написавший ни одной «антисоветской» строки, был обречен. А ведь он предвидел свою гибель:

И умру я не в постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще.

Исаак Бабель (1894–1940) **«Конармия»**

«Конармия» представляет собой нерасторжимое художественное единство – цикл рассказов, объединённых образом героя-повествователя Кирилла Васильевича Лютова. Последовательность рассказов строго определена автором и при переизданиях никогда не менялась. Композиция цикла – единое лирико-эпическое повествование о Гражданской войне, в котором соединены романтическая патетика и натуралистическое описание военных будней. Рассказы доступны, но вместе с тем очень сложно построены. В них намеренно не высказывается авторская позиция, и это допускает множество толкований. Образы автора, рассказчика и героя находятся в сложном соотношении, создают впечатление сразу нескольких точек зрения, высказанных в произведении.

«Конармия» – одна из самых беспощадных и откровенных книг. Перед читателем предстаёт жизнь на войне, в которой переплетены воедино правдоискательство и духовная слепота, смешное и трагическое, героизм и жестокость. Конармейцы в изображении Бабеля предстают людьми с противоречивыми характерами, непредсказуемыми, неординарными.

В центре «Конармии» – проблема человека в революции, человека, вступившего в борьбу за новое, справедливое устройство общества. Стремлением понять гуманистическое содержание революции проникнуты многие страницы «Конармии». Жестокость некоторых нарисованных Бабелем сцен, натуралистичность картин быта красноармейцев вызваны необходимостью показать достоверность того, что происходило ежедневно. Герои Бабеля поступают жестоко, потому что этого требует логика времени.

Иван Бунин (1870–1953)

«Окаянные дни»

В дневнике, озаглавленном «Окаянные дни», Иван Алексеевич Бунин выразил свое резко отрицательное отношение к революции, свершившейся в России в октябре 1917 г. Это даже не дневник в строгом смысле слова, поскольку писатель восстанавливал записи по памяти, художественно их обрабатывая.

Он воспринимал большевистский переворот как разрыв исторического времени. Сам Бунин ощущал себя последним, кто может чувствовать «это прошлое время наших отцов и дедов». Он хотел в «Окаянных днях» столкнуть осеннюю, увядающую красоту прежнего и трагическую бесформенность нынешнего времени. Разверзшаяся геенна революции для Бунина была не только поражением демократии и торжеством тирании, но и в первую очередь невозможной утратой строя и лада жизни, победой воинствующей бесформенности.

Переживаемый писателем период истории эсхатологичен. За распадом российской дореволюционной жизни Бунин угадывает распад мировой гармонии. Единственное утешение он видит в религии. Писатель ощущал свою ответственность «вместе со значительной частью интеллигенции за то», что в стране произошла, как ему казалось, культурная катастрофа. Он корил себя и других за прошлое равнодушие к делам религии, полагая, что благодаря этому к моменту революции пуста была народная душа. Глубоко символичным представлялось Бунину, что русские интеллигенты бывали в церкви до революции только на похоронах. Вот и пришлось в результате

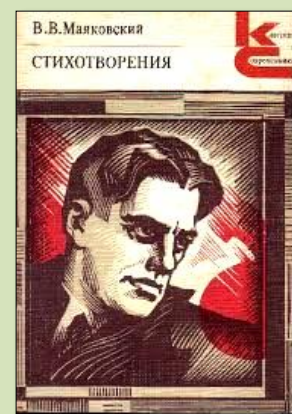
хоронить Российскую империю со всей ее многовековой культурой!

Владимир Маяковский (1893–1930)

Стихотворения

Восторженное отношение Владимира Маяковского к революции красной нитью проходит через все творчество поэта. Если старому миру он четырежды крикнул: «Долой», то революции он воскликнул: «Четырежды славься, благословенная!»

Тебе,
освищенная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
«О»!
О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!
О, великая!
...Тебе обывательское
– о, будь ты проклята трижды! –
и мое,
поэтово
– о, четырежды славься, благословенная!

Однако автор прекрасно осознает, что смена власти – это серьезное общественное потрясение, которое несет в себе не только свободу простому народу, но и разруху, голод, болезни и пьяный разгул. Поэтому в своей оценке событий 1917 года Маяковский беспристрастен, он не возносит дифирамбы и не тешит себя иллюзиями.

В послеоктябрьские дни заметно меняется характер поэзии Маяковского, который воспринял революционное перемены как воплощение чаяний и ожиданий истории. В этой позиции не следует обнаруживать желания воспевать устремленную к катастрофе действительность, поэтизировать хаос. Вместо трагического мироощущения доминирующим пафосом его поэзии становится оптимизм и героика.

Основным методом его творчества первых послереволюционных лет явился революционный романтизм, главной темой – борьба за утверждение нового общества. Коммунизм и будущее стали для него практически синонимами. Новый строй оказался его кредо, символом веры, которому поэт посвятил свое творчество и свою жизнь. Поэт сплавляет стихи и публицистику, его язык сжат, емко, афористичен. Сюжеты его произведений часто условны, фантастичны, образы тяготеют к сатирическому или героическому гротеску.

Моральное и идеологическое кредо поэта основывалось, как и у многих современников, на искренней вере в торжество идей справедливости и добра. Многие темы и мотивы поэзии получают новое направление, пафос произведений становится более жестким и публицистическим, усиливаются жизнеутверждающие мотивы. Рассказ о трагедии животного в стихотворении «Хорошее отношение к лошадям» завершается оптимистической концовкой, контрастирующей с мрачным пафосом многих дореволюционных стихотворений.

Александр Блок (1880–1921)

«Двенадцать»

Поэма Александра Блока «Двенадцать» была написана по «горячим следам» октябрьских событий 1917 года (с 8 января по 18 февраля 1918 г.). Это было страшное время: позади четыре года войны, ощущение свободы в дни Февральской революции, Октябрьский переворот и приход к власти большевиков. Интеллигентами того круга, к которому относился Александр Блок, все эти события воспринимались как национальная трагедия, как гибель русской земли.

На этом фоне явным контрастом прозвучала блоковская поэма, она многим его современникам показалась не только неожиданной, но даже кощунственной. Как мог певец Прекрасной Дамы создать стихи о «толстоморденькой» Кате? Как мог поэт, посвятивший такие проникновенные

лирические стихи России, написать в страшные для нее дни слова: «Пальнем-ка пулей в Святую Русь»?

Современников смутил сюжет: погоня революционного дозора за проституткой Катькой и изменником Ванькой; двенадцать красноармейцев похожи на преступников-грабителей, и возглавляет их почему-то Иисус Христос. В центре произведения – стихия. Идет разгул стихийных сил природы, а для поэта-романтика, поэта-символиста, которым был Александр Блок, этот разгул символизирует собой противостояние самому страшному – обывательскому покою и уюту. Это передано в «Двенадцати» множеством образов: ветер, снег, вьюга. Сквозь вой ветра и пурги поэт услышал музыку революции.

Блок очень точно ощутил то страшное, что вошло в жизнь, – полное обесценивание человеческой жизни, которую не охраняет больше никакой закон (никому даже не приходит в голову, что за убийство Катьки придется отвечать). Не удерживает от убийства и нравственное чувство – нравственные понятия предельно обесценились. Не в состоянии удержать от темных, страшных проявлений неумности человеческой души и вера в Бога. Она тоже потеряна, и Двенадцать, которые пошли «в красной гвардии служить», сами это понимают:

Петька! Эй, не завирайся!
От чего тебя упас
Золотой иконостас?
Али руки не в крови
Из-за Катькиной любви?

Разгул революционной стихии поэт воспринимал как народное возмездие, в том числе и интеллигенции, на которой лежат грехи отцов. Потерявшая нравственные ориентиры, охваченная разгулом темных страстей, разгулом вседозволенности – такой предстает Россия в поэме «Двенадцать». Но в том страшном и жестоком, через что предстоит ей пройти, что она переживает зимой 1918 года, Блоку видится не только возмездие, но и погружение в ад, в преисподнюю, однако в этом же состоит и ее очищение. Россия должна миновать это страшное; погрузившись на самое дно, она должна вознестись к небу.

И именно в связи с этим возникает самый загадочный образ в поэме, образ, который появляется в финале, – Христос. Образ Христа предугадывается в произведении с самого начала – уже с его названия: число 12 было числом апостолов, учеников Христа. Весь путь, которым идут герои блоковской поэмы, – это путь из бездны к воскрешению, от хаоса к гармонии. Поэма Александра Блока «Двенадцать» проникнута верой автора в грядущее воскрешение России и воскресение человеческого в человеке.

Михаил Зощенко (1894–1958)

Избранное

Произведения, созданные писателем в 1920-е годы, были основаны на конкретных и весьма злободневных фактах, почерпнутых либо из непосредственных наблюдений, либо из многочисленных читательских писем. Тематика их пестра и разнообразна: беспорядки на транспорте и в общежитиях, гримасы нэпа и гримасы быта, плесень мещанства и обывательщины, спесивое помпадурство и стелющееся лакейство, и многое, многое другое. Часто рассказ строится в форме непринужденной беседы с читателем, а порою, когда недостатки приобретали особенно вопиющий характер, в голосе автора звучали откровенно публицистические ноты.

В цикле сатирических новелл М. Зощенко зло высмеивал цинично-расчетливых или сентиментально-задумчивых добытчиков индивидуального счастья, интеллигентных подлецов и хамов, показывал в истинном свете пошлых и никчемных людей, готовых на пути к устройению личного благополучия растоптать все подлинно человеческое («Матренища», «Гримаса нэпа», «Дама с цветам», «Няня», «Брак по расчету»). В сатирических рассказах Зощенко отсутствуют эффектные приемы заострения авторской мысли. Они, как правило, лишены и острокомедийной интриги. М. Зощенко выступал здесь обличителем духовной окуровщины, сатириком нравов.

Он избрал объектом анализа мещанина-собственника – накопителя и стяжателя, который из прямого политического противника стал противником в сфере морали, рассадником пошлости. Круг

действующих в сатирических произведениях Зощенко лиц предельно сужен, нет образа толпы, массы, зримо или незримо присутствующего в юмористических новеллах. Темп развития сюжета замедлен, персонажи лишены того динамизма, который отличает героев других произведений писателя. Герои этих рассказов менее грубы и неотесаны, чем в юмористических новеллах.

Марина Цветаева (1892–1941)

Избранное

Февральскую революцию 1917 года Марина Цветаева приветствовала, как и ее муж, чьи родители (умершие до революции) были революционерами-народовольцами. Октябрьскую революцию она восприняла как торжество губительного деспотизма. Сергей Эфрон встал на сторону Временного правительства и участвовал в московских боях, обороняя Кремль от красногвардейцев, решил отправиться на Дон, чтобы там продолжить борьбу с большевиками. Он сражался в рядах Белой армии, и оставшаяся в Москве Цветаева не имела о нем никаких известий. В голодной и нищей Москве в 1917–1920 гг. она пишет стихи, воспевающие жертвенный подвиг Белой армии. К концу 1921 года эти стихотворения были объединены в сборник «Лебединый стан», подготовленный к изданию. Цветаева публично и дерзко читала эти стихотворения в большевистской Москве:

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.

Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.

Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...

Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.

(«Дон» – 1, 24 марта 1918 года)

Прославление Цветаевой белого движения имело не политические, а духовно-нравственные причины: политика была ей глубоко чужда. Она была солидарна не с торжествующими победителями – большевиками, а с обреченными побежденными. К стихотворению «Посмертный марш» (1922), посвященному гибели Добровольческой армии, она подобрала эпиграф «Добровольчество – это добрая воля к смерти». В мае-июле 1921 года она написала цикл «Разлука», обращенный к мужу.

«России меня научила революция», – скажет зрелая Цветаева. Россия всегда была в ее крови – с ее историей, бунтующими героинями, цыганами, церквями и Москвой. Вдали от родины, в эмиграции, Цветаева пишет многие из своих наиболее русских вещей: поэмы, основанные на фольклорном материале и стилистике народной песенной речи («Переулочки», «Молодец»); многочисленные стихотворения, прозаические сочинения («Мой Пушкин», «Пушкин и Пугачев», «Наталья Гончарова. Жизнь и творчество»). Русскость Цветаевой приобретает в эмиграции трагическое звучание потери родины, сиротства.

Максимилиан Волошин (1877–1932)

Собрание сочинений

Октябрьская революция и Гражданская война застали Максимилиана Волошина в Коктебеле, где он сделал все, «чтоб братьям помешать / Себя губить, друг друга истреблять». Принимая революцию как историческую неизбежность, Волошин видел свой долг в том, чтобы помогать гонимому, независимо от «окраски» – «и красный вождь, и белый офицер» искали (и находили!) в его доме «убежища, защиты и совета».

В послереволюционные годы резко изменилась поэтическая палитра Максимилиана Волошина: на смену философским медитациям и импрессионистическим зарисовкам пришли публицистически страстные размышления о судьбах России и ее избранничестве (образ «неопалимой купины»), картины и персонажи русской истории – сборник «Демоны глухонемые» (1919), книга стихов «Неопалимая купина», в том числе поэма «Россия».

Его стихотворение «Гражданская война» продиктовано христианским взглядом на события и великой любовью к России:

И не смолкает грохот битв
По всем просторам русской степи
Средь золотых великолепий
Конями вытопанных жнитв.
И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас – тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».
А я стою один меж них
В ревящем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

По Волошину, виноваты и красные, и белые, считавшие свою правду единственно верной. Эти строки интересны и личным отношением поэта к враждующим сторонам: и те, и другие – вероотступники, они впустили бесов в Россию («Расплясались, разгулялись бесы // По России вдоль и поперек»), за них, обуюнных злобой, нужно молиться, их нужно пожалеть.

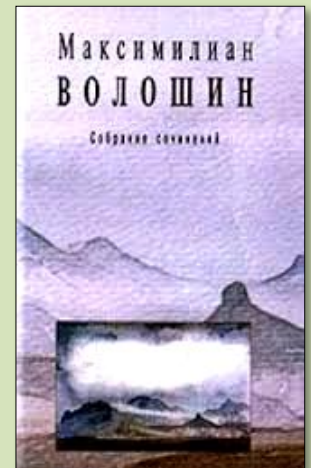
Анна Ахматова (1889–1966) Избранное

Революция 1917 года была воспринята Анной Ахматовой как катастрофа. «После всего» – название раздела, открывающего сборник «Anno Domini» (1922). Эпиграфом ко всей книге взята строка Ф. И. Тютчева: «В те баснословные года...» Но революция для Ахматовой – это и возмездие, расплата за прошлую греховную жизнь. И пусть сама лирическая героиня не творила зла, но она чувствует свою причастность к общей вине, а потому готова разделить судьбу своей родины и своего народа:

Кому и когда говорила,
Зачем от людей не таю,
Что каторга сына сгноила,
Что Музу засекали мою.
Я всех на земле виноватей
Кто был и кто будет, кто есть.
И мне в сумасшедшей палате
Валяться – великая честь.

Уже само название сборника – «Anno Domini» («В лето Господне») – указывает на то, как воспринимает поэтесса свою эпоху. Одним из способов художественного осмысления происходящего в стране становится использование библейских мотивов и исторических параллелей, которые все чаще и чаще возникают в лирике Ахматовой (например, в «Библейских стихах», стихотворениях «Данте», «Клеопатра» и др.). «Я» в лирике

Ахматовой этой поры превращается в «мы», теперь она говорит от лица «многих». Именно словом поэта «оправдан будет каждый час» не только самой Ахматовой, но и ее современников.

Михаил Булгаков (1891–1940) «Белая гвардия»

Революция 1917 года имела огромное влияние на Михаила Булгакова, изображение этого события прочно вошло в творчество писателя. Сам Булгаков принимал непосредственное участие в революции: служил военным врачом у красных и у белых. Его отношение к революции вообще, как к событию, не принесшему стране ничего, кроме разрухи и несчастий, становилось все негативнее. Булгаков, не принявший революцию, в условиях установившейся советской власти находился с ней в очень напряженных отношениях.

«Белая гвардия» Михаила Булгакова, может быть, единственный в советской литературе «деполитизированный» роман о революции и гражданской войне. В романе много автобиографического, но это не только описание своего жизненного опыта в годы революции и гражданской войны, но и проникновение в проблему «Человек и эпоха»; это и исследование художника, видящего неразрывную связь русской истории с философией. Это книга о судьбах классической культуры в грозную эпоху ломки вековых традиций. Проблематика романа чрезвычайно близка Булгакову, «Белую гвардию» он любил более других своих произведений. Эпиграфом из «Капитанской дочки» Пушкина Булгаков подчеркнул, что речь идет о людях, которых настиг буря революции, но которые смогли найти верную дорогу, сохранить мужество и трезвый взгляд на мир и свое место в нем.

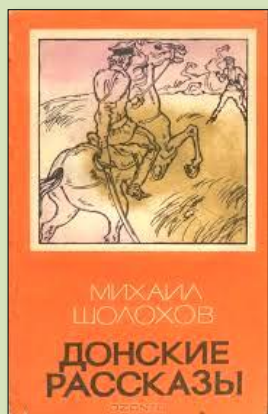
Главный герой романа, старший брат Алексей Турбин, – военный медик, много повидавший за три года мировой войны. Он – один из тысяч офицеров старой русской армии, которым после революции приходится делать выбор между противоборствующими сторонами, вольно или подневольно служить в одной из враждующих армий.

В «Белой гвардии» противопоставлены две группы офицеров – те, кто «ненавидели большевиков ненавистью горячей и прямой, той, которая может двинуть в драку», и «вернувшиеся с войны в насиженные гнезда с той мыслью, как и Алексей Турбин, – отдохнуть и устраивать заново не военную, а обыкновенную человеческую жизнь». Сам писатель явно на стороне Алексея Турбина, стремящегося к мирной жизни, к сохранению семейных устоев, к налаживанию нормальной жизни, устройству быта, несмотря на господство большевиков, разрушивших прежнюю жизнь и пытающихся заменить старую культуру новой, революционной. Булгаков воплотил в «Белой гвардии» свою идею сохранения дома, родного очага после всех потрясений революции и гражданской войны. Дом, который старается сохранить в океане общественных бурь Алексей, – это дом Турбиных, в котором угадывается булгаковский дом на Андреевском спуске в Киеве.

Михаил Шолохов (1905–1984)

«Донские рассказы»

Сборник «Донские рассказы» Михаил Шолохов, прошедший Гражданскую войну и видевший все ее стороны, создавал на реальных событиях. Сборник рассказов, написанных в 1924-1926 годах, состоит из 6 произведений: «Родинка», «Алешкино сердце», «Нахаленок», «Жеребенок», «Чужая кровь» и «Лазоревая степь».

Рассказы написаны в духе своего времени и пронизаны коммунистической идеологией, что соответствует стилистической манере соцреализма. «Донские рассказы» Шолохова объединяет общая тематика – жизнь простых людей на Дону во время гражданской войны.

Глубина концепции сборника «Донские рассказы» кроется в том, что в несправедливых и страшных условиях войны главное – оставаться человеком. На примере главных героев автор призывает к этой истине. Автор рисует традиции Дона, богатство души простых людей, в которых веками жил

казачий дух свободы, веры и правды. В своих рассказах автор попытался показать через историю конкретного человека трагедию нации.

«Донские рассказы» Михаила Шолохова отражают взгляд на войну как национальную трагедию русского народа. В рассказе «Родинка» отец принимает сторону белых, тогда как сын воюет за красных. После очередного столкновения отец неожиданно узнает в зарубленном им красном командире сына. Он обнимает его, говорит ласковые слова, тщетно пытаясь вернуть к жизни. А убедившись, что сын мертв, «...поцеловал атаман стынущие руки сына и, стиснув зубами сталь маузера, выстрелил себе в рот». Шолохов показал, что в гражданской войне нет правых и виноватых, люди гибнут глупо и бессмысленно.

«Тихий Дон»

Роман Михаила Шолохова «Тихий Дон» стал одним из лучших художественных отражений страшных событий начала 20 века в России. Автор эпопеи с максимальной объективностью и глубиной показывает трагедию донских казаков, «попавших в жернова» революции 1917 года и развернувшейся за ней гражданской войны. Шолоховская эпопея строится вокруг трагического жизненного пути одного человека – Григория Мелехова. Но это путь, в котором недвусмысленно прочитывается судьба всего донского казачества.

В сознание Мелехова с рождения заложены ценности, свято чтимые его предками. Дон, земля, хутор, семья, воинский долг – незыблемые для героя понятия. Но первая мировая война вносит серьезные коррективы в представления Григория. Так, он начинает осознавать, что война разлагает души людей, убивает в них человеческое. Тем более что не успела закончиться одна война, как грянула другая, еще более страшная и кровавая – гражданская. Григорий видит, что Дон разделен ненавистью. За правду каждая сторона требует убивать. Каждый раз выбор приходится оплачивать и кровью врагов, и кровью самых близких людей.

Став одним из руководителей Вёшенского восстания, Мелехов убеждается, что от белого движения казаки страдают так же, как до этого страдали от красных. Вместо желанного мира на Дон пришли новая война и несправедливость. Ни с белыми, ни с красными не чувствует Григорий такой связи, как с природой, хутором, со своей семьей. Усталость и озлобление ведут Мелехова к жестокости.

Шолохов, создававший свою книгу в те годы, когда безраздельно господствовала идеология «победившего класса», не скрывает негативных сторон не только «белого», но и большевистского экстремизма. Бескомпромиссность показа противоречий гражданской войны – выдающаяся черта шолоховского реализма. Есть в романе и героические образы коммунистов – Штокман, Иван Алексеевич Котляров. Но есть и отнюдь не идеализируемые автором большевики, например, Илья Бунчук. Убежденный революционер, он готов на самые страшные жертвы во имя своей веры в счастливое будущее всего народа.

Путь Григория Мелехова – это трагический путь обретений, ошибок и потерь, который прошел весь русский народ в XX веке. Мир, в начале романа казавшийся незыблемым, к финалу разрушен до основания. Сметены вековые устои человеческой жизни. Тем не менее, финал романа восстанавливает нарушенное социальными катаклизмами эпическое равновесие бытия. «Тихий Дон» возвращается в свое спокойное, величественное русло. Символическая фигурка ребенка на руках у отца свидетельствует о том, что жизнь продолжается.

Петр Парфенов (1894–1937)

«По долинам и по взгорьям...» («Партизанский гимн»)

Имя писателя Петра Семеновича Парфенова увековечено в названии одной из улиц Октябрьского района г. Барнаула (от ул. В. Воровского до ул. М. Белова, частично – вдоль железнодорожного пути в направлении г. Новоалтайска). Кроме улицы в г. Барнауле его именем названа одна из улиц с. Завьялово Алтайского края (в с. Семеновском Завьяловского района жили родные Парфенова).

Он не был уроженцем Алтая, но сыграл свою роль в развитии революционных событий в крае и последовавшей за ними гражданской войне. По заданию партизан-подпольщиков работал в колчаковской контрразведке города Камень-на-Оби, снабжая их ценными сведениями. О действиях «жандармского полковника», прототипом которого был Парфенов, рассказано на страницах романа алтайского писателя Георгия Егорова «Солона ты, земля».

Из Барнаула Парфенов переехал в Забайкалье и на Дальний Восток, где принял активное участие в гражданской войне в качестве командира полка 8-й Забайкальской дивизии Красной армии, а затем начальника политуправления Народно-революционной армии Дальневосточной Республики (ДВР). Именно там в 1920 году Парфенов написал стихотворение, которому было суждено стать настоящим гимном дальневосточников и сибиряков «По долинам и по взгорьям...».

В песне говорится о боях Красной армии с войсками Приамурского Временного правительства под командованием ген. В. М. Молчанова в районе Спасска, Волочаевки и Владивостока в заключительный период Гражданской войны. Как писал сам автор слов песни в рукописи, посвященной истории создания знаменитого «Партизанского гимна», он «посвящается светлой памяти Сергея Лазо, сожженного японо-белогвардейцами в паровозной топке».

В 1929 году Ансамбль красноармейской песни Александрова включил «Партизанский гимн» в свой репертуар. Автором мелодии был назван ротный командир одной из частей Украинского военного округа Илья Атуров, из уст которого Александров услышал мелодию песни.

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять Приморье —
Белой армии оплот.

Наливались знамена
Кумачом последних ран,
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды
Занимали города.

И останутся, как сказка,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход.